

Северус резко вдохнул, едва не подавившись от услышанного. «Варды... на вашей... магии? Он сказал эти слова?» - спросил Северус. Дамблдор сделал Гарри менее сильным... ожидая, что он сможет справиться с Волан-де-Мортом и выжить? Мерлин, старый дурак окончательно сбился с пути, он был в этом уверен.

«Да, а что?» - спросил Гарри, его беспокойство проступало сквозь частично бесстрастную маску.

«Могу я провести диагностику?» - спросил Северус. Обычное заклинание для обнаружения проблем не могло найти его; нужно было искать именно магические привязки. Северус вспомнил, как Гарри говорил ему, что он может делать только столько магии. Тот факт, что он смог исцелить его с помощью двух магических уз, по крайней мере, означал, что Гарри был более могущественным, чем он предполагал. «Это только для того, чтобы проверить, связана ли твоя магия, если да, то я должен немедленно это исправить, иначе ты умрешь».

«Хорошо», - сказал Гарри, но не похоже, что у него был выбор; он не хотел умирать, спасибо большое. Он просто должен был довериться Северусу, учитывая их предыдущие действия... глупо было не доверять ему в данный момент.

Северус вытащил свою палочку и начал напевать над Гарри, его латинские слова были плавными и, по общему признанию, чертовски сексуальными. Его голос, когда он не рычал и не издевался, был пьянящим. Он мог бы слушать его всю ночь, но ему не удалось услышать больше, прежде чем из его Волшебной палочки появился пергамент.

Северус просмотрел результаты, с каждой секундой становясь все бледнее и бледнее. Девяносто процентов магии Гарри было связано. Его слова оказались правдой: Гарри умрет в мучительной агонии в свой двадцатый день рождения, если их не отменить. Каждый человек получал второе «совершеннолетие» в свой двадцатый день рождения - больше магии, когда волшебник или ведьма проходили через подростковый возраст и подростковые драмы.

«Это плохо, да?» - спросил Гарри, испытывая страх и не в силах его скрыть. Неужели он зря сбежал, зря так жил? Неужели ему всегда было суждено умереть? Неужели Дамблдор всегда так и планировал? Он должен был победить Волан-де-Морта и умереть? Он закрыл лицо руками, ненавидя свои чувства, но ничего не мог с собой поделать. К сожалению, человек не может полностью контролировать свои эмоции, даже если бы он не показывал этого... он все равно бы это чувствовал.

У нас есть год, чтобы снять узы, иначе ты умрешь». Гарри, чтобы позволить кому-то сделать это, нужно доверие, ты не можешь бороться со мной, иначе это только навредит нам обоим. Только от тебя зависит, сможешь ли ты это сделать», - сказал Северус, чувствуя, как внутри него разгорается жалость. Впервые он видел на лице Гарри что-то кроме бесстрастия и гнева. Не считая того, что они делали этой ночью, секс был совсем другим. Он потянулся к нему, заботливо прикоснулся и заключил его в неловкие объятия, по крайней мере, с его стороны это было так. Северус не привык утешать людей; он скорее ткнул бы палкой спящего дракона.

Гарри позволил манипулировать собой; он ненавидел себя за то, что боялся. Боялся умереть, боялся довериться кому-то... в последний раз, когда он это делал, Дамблдор оказался совсем не надежным. Однако он понимал, что у него нет выбора, если он не будет ему доверять, то все равно умрет. Он не хотел, чтобы Дамблдор победил, так что да, он сделает это. «Я сделаю это».

«Хорошо», - сказал Северус с некоторым облегчением, он оказался гораздо глубже, чем предполагал. Простые эмоции, которые он испытывал, были тому подтверждением. «А теперь скажите мне, почему вы так живете? У тебя в Гринготтсе полные хранилища денег, если ты сбежал, то должен был забрать деньги с собой», - он поморщился от того, как много неодобрения просочилось в его слова. Надеюсь, мальчик не решил, что дело в его работе. По правде говоря, Северусу было наплевать на это; он делал то, что должен был, чтобы выжить. Хотя он до сих пор не понимал, почему просто не взял эти чертовы деньги.

«Хранилища? Гринготтс? Деньги?» - повторил Гарри, и в его голосе послышалось замешательство.

«Как ты приобрел свои школьные вещи?» - спросил Северус, чувствуя, как начинает болеть голова.

«Разве не школа заплатила за них? Дамблдор прислал их мне... Грюм отвез меня за Волшебной палочкой за день до начала занятий в Хогвартсе», - беспечно ответил Гарри.

Ещё одна несправедливость, обрушившаяся на юношу, - ему отказали в наследстве. По закону волшебников и гоблинов наследник должен был сразу же вступить в наследство. Дамблдор отстранился от него, и ради чего? Очевидно, он опасался, что, если Гарри узнает о его собственности и деньгах, тот сбежит или станет избалованным и не будет следовать его тщательно продуманным планам. Это пошло ему на пользу: Гарри по-прежнему их портил, и Северус очень уважал его только за это. У него было мужество; он уехал и построил для себя лучшую жизнь. Немногие смогли бы так поступить, и он действительно был в восхищении от того, насколько сильным был Гарри.

«Ты последний наследник состояния Поттеров, Гарри; у тебя больше денег, чем ты мог бы потратить за всю свою жизнь, они лежат в подземном хранилище и ждут, когда ты сможешь ими распорядиться. То, что ты не попал в Гринготтс, когда только прибыл в магический мир, было неправильно. Вас должны были сразу же поставить в известность о вашем положении. И Дамблдор, и Грюм знают закон лучше, чем кто-либо другой, и они очень сильно тебя обидели», - сказал Северус, все еще прижимаясь к юноше и наслаждаясь тем, как он чувствует себя в его объятиях. У него так давно не было партнёра, но, как ни странно, он не хотел отпускать Гарри. «Вернись со мной, Гарри; отомсти ему... им обоим. Дамблдору и Волан-де-Морту за то, что они разрушили твою жизнь. Я помогу тебе во всем, что ты захочешь».